

Процессуальные нормы священного трибунала в Испании XV века

Наибольшего своего развития священный трибунал получил в Испании в конце XV столетия. Возглавляемый Торквемадой, этот орган католической церкви оказал огромное влияние на развитие существовавшего тогда общества и государства. При всей своей жестокости и стремлению искоренить ересь инквизицией были предприняты действия по предотвращению произвола и злоупотреблений. Так указ, изданный под руководством Торквемады от 27 октября 1488 года, состоящий из пятнадцати статей, чётко регулировал процессуальные действия священного трибунала.

Инквизиторы не могли больше, как это делалось прежде, откладывать вынесение приговора над обвиняемыми под тем предлогом, что они дожидаются достоверных доказательств преступления, потому что процесс по делу ереси по существу таков, что позволяет даже выпущенного на свободу обвинить вновь и привлечь к ответственности, если появятся новые доказательства. Это распоряжение вызвало злоупотребления среди инквизиторов, они откладывали оглашение судебного решения для заключённых в ожидании новых улик. Это позволяло содержать человека под стражей без ограничения каких либо сроков. Зачастую при этом ссылались на свидетелей, которые находились за границей, например, в Америке. Заключённый, жертва такой отсрочки, мог и не знать о её причинах. Требуя суда над собой, он получал отказ без оглашения причины такого долгого промедления. Осложнение заключалось в том, что каждый день заключения усиливал в нём отчаяние, что и происходило достаточно часто. При этом существовала норма, которая предписывала, что: никто не должен подвергаться заключению в тюрьме, если его преступление не доказано достаточными уликами, в случае ареста следует немедленно приступить к рассмотрению дела без ожидания новых доказательств, более весомых, чем первичные.

Во всех инквизициях должны быть доверенные юрисконсульты, с которыми можно посоветоваться для вынесения окончательного решения, они велят сделать засвидетельствованные копии с окончанных процессов и направлять их через прокурора к главному инквизитору, чтобы он отдал их для рассмотрения юрисконсультам совета инквизиции или другим лицам, способным это сделать. После этого распоряжения при святом трибунале появились адвокаты или юрисконсульты, их называли консультантами. Их призывали в совет до голосования окончательного решения, но они обладали лишь совещательным голосом и инквизиторы всегда оказывали на них давление, когда их мнения не совпадали. В противовес этому инквизиторы не могли ни сажать в тюрьму, ни выносить приговора без согласия с главным инквизитором и с верховным советом, которым они должны были направлять

подлинные документы судебного дела. Там совершался последний подготовительный акт к судебному приговору, после чего невозможно было подать апелляцию.

В каждом трибунале должно быть два инквизитора, из которых один – юрисконсульт, а другой – богослов. Им запрещается выносить постановления единолично о заключении в тюрьму, пытке и сообщении обвинений, сделанных свидетелями, ввиду того, что эти постановления имеют слишком большое значение. Установление второго инквизитора-богослова вызвано побуждением избежать помощи квалификаторов. Квалификаторы нужны для того, чтобы определить, носит ли еретический характер опороченный тезис, указывают ли обстоятельства, соответствующие лицу, времени, месту и особому случаю и способу произнесения или напечатания еретического положения, был ли автор его еретиком или нет, и знал ли он, что католическая церковь учит в противоположном смысле.

Квалификаторы давали свое заключение два раза. Первый – после предварительного следствия, после ознакомления с показаниями, их суждение имело большое влияние на постановление об аресте. Второй – во время самого процесса, до произнесения судебного приговора, то есть, в конце судебного дела. Они решали, следует ли изменить квалификацию, данную после предварительного следствия, на основании ответов обвиняемых и всего того, что произошло, их заявление сильно влияло на характер окончательного приговора.

Свидетельские показания следует заслушивать в присутствии меньшего числа лиц, чтобы тайна не была нарушена. Без тайны инквизиция не была бы столь ужасной, без неё трибунал сравнялся бы с судами, в которых епископами или их генеральными викариями возбуждались дела против священников, находящихся в их ведомстве и обвиняемых в каком-либо преступлении. Секретарь должен получать свидетельские показания не иначе, как в присутствии инквизитора, причем должны быть приглашены для проверки первоначальных показаний два священника, не входящие в число служащих трибунала. После того как свидетели дадут присягу о правдивости показаний перед инквизиторами в присутствии фискала, последний должен покинуть процесс и не допускаться к слушанию показаний. Инквизиторы должны публично наказывать свидетелей, уличенных в даче ложных показаний. В Кодексе инквизиции выделялось два типа ложных свидетелей: первый – клеветники, второй – уклонявшиеся от дачи показаний против человека, обвиняемого инквизицией. При этом наказанию подвергались лишь те, кто отказывался давать показания.

В каждом трибунале святой инквизиции должно быть хранилище архивов, запирающееся на три ключа, из которых два должны находиться в руках двух секретарей, а третий в руках фискала. Если секретарь совершит ошибку в своей обязанности, он будет лишён должности и осуждён по закону. Эти процессуальные документы, как правило, содержали около восьмидесяти страниц. В их содержание включались: донос, протокол о взятии под стражу, описание сознания обвиняемого, обвинительный акт прокурора, словесная

защита заключенного и приговор. Вот всё, что требовалось, чтобы распорядиться жизнью, честью и имуществом зачастую знаменитых людей и добропорядочных граждан.

В случае ареста инквизитором одного округа человека, уже преследуемого другим трибуналом, все документы, находящиеся в руках первого трибунала, должны быть переданы второму. Трибунал, уже составивший протокол предварительного следствия, имея достаточные основания для ареста, отправлял запрос другим трибуналам, чтобы узнать, не имеется ли в их архивах каких-либо документов против подсудимого, и в случае их наличия истребовал их к себе.

Десятая статья предписывала, что ввиду отсутствия достаточного количества тюрем для всех, кто должен отбывать пожизненное заключение, можно позволить этой категории осужденных оставаться в своих домах, с формальным запретом выходить из них под страхом наказания по всей строгости законов. Инквизиторы не могут заменять ни тюремное заключение, ни какое-либо другое физическое воздействие денежным штрафом, но только постом, милостыней, паломничеством и другими епитимьями в этом роде.

Инквизиторам предлагается строго исполнять предписания свода законов, запрещающие детям и внукам осужденных занимать какую-либо почетную должность и носить одежду, где имеются украшения из золота, серебра и драгоценных камней, или сотканную из шелка или тонкого полотна, право на отмену этого принадлежало главным инквизиторам.

В каждом городе, где учреждена святая инквизиция, должна быть выстроена квадратная ограда с маленькими кельями, предназначенными быть тюремной камерой для тех, кто к ней приговорен. Там же должна быть устроена часовня для узников, чтоб их не приходилось более оставлять в своих собственных домах. Для женщин должна быть построена отдельная от мужчин тюрьма. Предполагалось, что узники могли там заниматься своей профессией и зарабатывать средства на своё содержание. Это распоряжение привело к учреждению мастерских, известных под названием «домов Покаяния», которые примыкали к зданиям трибунала.

Нотариусы, фискалы и другие должностные лица должны были выполнять свои должностные обязанности лично, при этом им запрещалось доверять их другим лицам. Ни в одной инквизиции не могут работать два лица, находящиеся в какой-либо степени родства, а также – господин и его слуга, даже в тех случаях, когда их должности различны и отделены.

Эти указы, как и те, которые были изданы раньше для предупреждения злоупотребления или их исправления, не достигли полностью своей цели, поставленной главным инквизитором. Но способствовали более чёткой регламентации самого процесса и расширили права обвиняемых и их родственников.